

ОБЪЕКТЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 270-1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Станислав НЕЗНАЙКО,
соискатель

Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко

Summary

The article covers characteristic of the subject of crime specified by article 270-1 of The Criminal Code of Ukraine. It provides the study of such components of the notion «housing and communal services objects» as «housing stock», «amenities objects», «objects of heat supply», «objects of water supply», «drainage objects» as well as «their particular components». It is substantiated, that in the comments to the article 270-1 of The Criminal Code of Ukraine, it should be specified that not only housing stock, but also nonresidential stock must be rated as housing and communal services objects. According to the research results some propositions have been made concerning the improvement of the effective legislation as for the description of the features of subject of crime studied.

Key words: housing and communal services, subject of crime, housing stock, amenities objects.

Аннотация

Эта статья посвящена характеристике предмета преступления, предусмотренного статьей 270-1 Уголовного кодекса Украины. Проводится исследование составляющих понятия «объекты жилищно-коммунального хозяйства», в частности таких: «жилищный фонд», «объекты благоустройства», «объекты теплоснабжения», «объекты водоснабжения», «объекты водоотвода», а также «их отдельные составляющие». Обосновано, что в примечании к статье 270-1 Уголовного кодекса Украины следует указать не только на жилищный фонд, но и на нежилой фонд, который также должен быть отнесен к объектам жилищно-коммунального хозяйства. По результатам написания статьи сделаны предложения относительно усовершенствования действующего уголовного законодательства в части описания признаков предмета исследуемого преступления.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, предмет преступления, жилищный фонд, объекты благоустройства.

Постановка проблемы. Следует согласиться с В.И. Борисовым, который отмечает, что сущностным достижением отечественного уголовного права является установление единой общей структуры всех преступлений, построение на этой основе состава каждого вида преступления, который можно рассматривать как упрощенную правовую модель, необходимую для установления соответствия реального преступления норме уголовного закона, признания совершенного основанием для уголовной ответственности [1, с. 254].

В каждом составе преступления выделяют следующие его элементы: объект, объективную сторону (объективные признаки), субъект и субъективную сторону преступления (субъективные признаки). В своем единстве эти объективные и субъективные признаки и образуют состав преступления.

Каждый из указанных выше элементов состава преступления имеет определенную совокупность признаков. В зависимости от их роли в характеристике общего понятия состава преступления эти признаки делятся на обязательные и факультативные.

Обязательные – это признаки, присущие любому составу преступления, без которых вообще нет состава преступления.

Факультативными признаются признаки, которые не являются обязательными для всех составов преступлений и в разных составах могут играть разную роль [2, с. 91]. Но в тех случаях, когда эти (факультативные) признаки прямо предусмотрены в диспозиции уголовно-правовой нормы, для соответствующего состава преступления они превращаются из факультативных в обязательные. Пример такой ситуации мы можем наблюдать при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 270-1 УК Украины, для которого обязательным признаком является предмет преступления, который в диспозиции ч. 1 ст. 270-1 УК Украины определен как объекты жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ).

Состояние исследования. Учитывая указание на предмет преступления непосредственно в диспозиции ч. 1 ст. 270-1 УК Украины, что влечет необходимость установления его признаков в каждом случае уголовно-правовой квалификации, большое значение имеет надлежащее освещение этого вопроса в уголовно-правовой науке. Впрочем, мы должны констатировать, что на сегодняшний день в уголовно-правовой доктрине отсутствуют отдельные исследования, посвященные предмету преступления, предусмотренного ст.

270-1 УК Украины, хотя необходимость их проведения очевидна.

Цель и задача исследования. Именно вышеуказанными обстоятельствами и была обусловлена необходимость написания этой статьи, целью которой является полное и всестороннее освещение признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 270-1 УК Украины.

Для унифицированной трактовки понятия «объекты ЖКХ» законодатель решил раскрыть его содержание непосредственно в п. 1 примечания к исследуемой статье, в соответствии с которым под объектами ЖКХ при применении ст. 270-1 УК Украины следует понимать: 1) жилищный фонд; 2) объекты благоустройства; 3) объекты теплоснабжения, водоснабжения и водоотвода; 4) их сети или составляющие (крышки люков, решетки на них).

1. В соответствии со ст. 4 Жилищного кодекса Украинской ССР под **жилищным фондом** следует понимать жилые дома, а также жилые помещения в других зданиях, находящихся на территории Украины.

Главным признаком жилых домов и жилых помещений является то, что они предназначаются для постоянного проживания граждан, а также для использования в установленном порядке как

служебных жилых помещений и общезжитий.

К объектам жилищного фонда относятся:

1) жилые дома и помещения в других строениях, принадлежащие государству (государственный жилищный фонд);

2) жилые дома и помещения в других строениях, принадлежащие колхозам и другим кооперативным организациям, их объединениям, профсоюзным и другим общественным организациям (общественный жилищный фонд);

3) жилые дома, принадлежащие жилищно-строительным кооперативам (фонд жилищно-строительных кооперативов);

4) жилые дома (части домов), квартиры, принадлежащие гражданам на праве частной собственности (частный жилищный фонд);

5) квартиры в многоквартирных жилых домах, усадебные (одноквартирные) жилые дома, а также жилые помещения в других зданиях всех форм собственности, предоставляются гражданам, которые в соответствии с законом нуждаются в социальной защите (жилой фонд социального назначения) (ч. 2 ст. 4 Жилищного кодекса Украинской ССР).

Форма собственности, степень износа и техническое состояние, местоположение, назначение жилья и другие подобные обстоятельства не имеют

значения для признания помещений составляющими жилищного фонда [3, с. 819].

В случае признания непригодными для проживания, то есть такими, которые в соответствии с законодательством признаны аварийными или ветхими (ст. 1 Закона Украины «О комплексной реконструкции кварталов (микрорайонов) устаревшего жилищного фонда»), жилые дома и помещения переоборудуются для использования в других целях или сносятся по решению уполномоченных органов. В исключительных случаях жилые дома и помещения могут быть переведены в нежилые. Следует согласиться с учеными, которые отмечают, что такие помещения, исключенные из жилищного фонда и признанные непригодными для проживания людей, не относятся к жилому фонду. Это могут быть аварийные, предназначенные под снос здания и помещения, а также гостиницы и комнаты отдыха, транспортные средства, приспособленные для временного пребывания людей) [3, с. 819]. Соответственно, учитывая указание в примечании к ст. 270-1 УК Украины лишь на объекты жилищного фонда, такие нежилые помещения не могут признаваться предметом рассматриваемого преступления, что, на наш взгляд, неоправданно сужает сферу возможного применения ст. 270-1 УК

Украины. Наша позиция основывается на следующем.

Раскрывая содержание понятия «объекты ЖКХ» в примечании к ст. 270-1 УК Украины¹, законодатель должен был тщательно проанализировать все законы и другие нормативно-правовые акты, которые действуют в сфере ЖКХ. Безусловно, едва ли не больше всего это касается положений Закона Украины «О жилищно-коммунальных услугах», который сами авторы проекта Закона от 9 июня 2010 г. № 6505 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно усиления ответственности за отдельные правонарушения в жилищно-коммунальном хозяйстве» (п. 3 законопроекта) (далее – проект Закона от 9 июня 2010 г.), одним из последствий принятия которого как Закона Украины и стало изменение в Особенной части УК Украины ст. 270-1, отнесли к основным нормативно-правовым актам, регулирующим деятельность в сфере ЖКХ.

Именно в Законе Украины «О жилищно-коммунальных услугах» раскрыто понятие «жилищно-коммунальных услуг», которое рядом с понятием «коммунальные услуги» очевидно и должно было служить для народных депутатов Украины определенным ориентиром при определении содержания понятия «объекты ЖКХ» в примечании к ст. 270-1 УК Украины.

¹ Отметим, что еще во время обсуждения проекта Закона Украины от 9 июня 2010 г. специалисты Главного юридического управления Верховного Совета Украины выразили к нему замечания касательно того, что понятие объектов ЖКХ должно быть изложено в специальном законе, а не в УК Украины.

Размышляя над правильностью замечаний, высказанных парламентскими экспертами, должны отметить, что проблема использования примечаний к статьям (по мнению З.А. Тростюк в понятийном аппарате уголовного права Украины такой структурный элемент статьи должен называться не «примечание к статье», а «примечание статьи», поскольку именно такое название будет наглядно демонстрировать тот факт, что примечания на сегодня являются не приложением к статье, а ее неотъемлемой структурной частью, в которой предусматриваются признаки диспозиции или гипотезы уголовно-правовой нормы [4, с. 303]) вообще и к ст. 270-1 УК Украины, в частности, является достаточно сложной и многогранной.

С одной стороны чрезмерное использование примечаний к статьям уголовного закона, в которых, как это произошло и в ст. 270-1 УК Украины, довольно часто раскрываются не уголовно-правовые понятия, нельзя назвать полностью оправданным. Как справедливо отмечается на страницах юридической литературы, такой шаг приводит к значительному увеличению объема уголовного законодательства, порождает трудности в овладении его предписаний; наличие примечаний продолжает ссылку на закон и часто затрудняет его цитирование т.п. Проанализировав использование примечаний в действующем уголовном законодательстве, З.А. Тростюк обоснованно отмечает, что примечания статей Особенной части УК Украины, призванные способствовать обеспечению требований краткости и единства его понятийного аппарата, наоборот, неоправданно загромождают текст Особенной части УК Украины, создают неопределенность, содержащие некорректные толкования уголовно-правовых понятий, создают призрачную иллюзию краткости законодательных формулировок [4, с. 304].

Но одновременно с этим ученая обращает внимание на то обстоятельство, что сегодня примечания к статьям Особенной части УК Украины выполняют целый ряд важных функций: 1) нормативную (ведь в них изложена часть гипотезы и диспозиции уголовно-правовой нормы); 2) дефинитивную (в примечаниях закрепляются определения уголовно-правовых понятий); 3) уточняющую (в них определяется стоимость предмета и отдельные признаки объективной стороны состава преступления); 4) информативную (в примечаниях предусматривают тот объем информации, необходимый для выяснения сути уголовно-правового запрета) [4, с. 304].

Учитывая вышеуказанное, З.А. Тростюк приходит к логическому и взвешенному, с нашей точки зрения, выводу о том, что наличие примечаний в УК Украины является, скорее всего, вынужденным технико-юридическим средством законодателя, данью традициям уголовно-правового нормотворчества, которые сложились на протяжении нескольких сотен лет [4, с. 304-305].

Таким образом, проектируя вышеуказанное на проблему целесообразности раскрытия понятия объектов ЖКХ в примечании к ст. 270-1 УК Украины, можно сделать вывод о том, что в целом подобная практика не может считаться полностью правильной, а понятие объектов ЖКХ, как это и отмечали парламентские специалисты, должно быть раскрыто в нормах отраслевого законодательства. Но, в то же время, учитывая реалии современного нормотворчества и отсутствие определения объектов ЖКХ в действующем регулирующем законодательстве, можно предположить, что подобный технико-юридический прием, использованный отечественными парламентариями при конструировании ст. 270-1 УК Украины, является оправданным и целесообразным с точки зрения возможности унифицированного трактования предписаний уголовного закона.

В соответствии со ст. 1 Закона Украины «О жилищно-коммунальных услугах» жилищно-коммунальные услуги – это результат хозяйственной деятельности, направленной на обеспечение условий проживания и пребывания лиц в жилых и *нежилых* помещениях, домах и сооружениях, комплексах домов и сооружений в соответствии с нормативами, нормами, стандартами, порядками и правилами. Представляется, что при отсутствии на законодательном уровне определения понятия «объекты ЖКХ», применяемого в ст. 270-1 УК Украины, законодатель, раскрывая содержание соответствующего понятия в примечании к рассматриваемому запрету, обязательно должен был учесть указание в законодательной дефиниции понятия «жилищно-коммунальные услуги» и на «*нежилые*» помещения, что, к сожалению, сделано не было. Такой шаг парламентариев мог бы быть обоснован ими в *Объяснительной* записке к проекту Закона от 9 июня 2010 г., но, внимательно проанализировав положения соответствующего законопроекта, мы, ни единого собственно *объяснения* этого решения, не нашли. Учитывая вышеизложенные аргументы, считаем целесообразным указать в примечании к ст. 270-1 УК Украины и на нежилой фонд, который также должен признаваться объектом ЖКХ и соответственно может быть предметом исследуемого преступления.

2. Вторым видом предмета преступления, предусмотренного ст. 270-1 УК Украины, могут быть *объекты благоустройства*.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона Украины «О благоустройстве населенных пунктов» к объектам благоустройства относятся:

1) территории общего пользования: парки (гидропарки, лугопарки, лесопарки, парки культуры и отдыха, парки-памятники садово-паркового искусства, спортивные, детские, исторические, национальные, мемориальные и дру-

гие), рекреационные зоны, сады, скверы и площадки; памятники культурного и исторического наследия; площади, бульвары, проспекты; улицы, дороги, переулки, проезды, пешеходные и велосипедные дорожки; пляжи; кладбища; другие территории общего пользования;

2) придомовые территории;

3) территории зданий и сооружений инженерной защиты территорий;

4) территории предприятий, учреждений, организаций и закрепленные за ними территории на условиях договора.

В ч. 2 рассматриваемой выше правовой нормы указывается на то, что к объектам благоустройства могут относиться также и другие территории в пределах населенного пункта. Так, Л. Мостепанюк приводит пример, когда п. 7 Правил парковки транспортных средств, утвержденных постановлением Кабинета Министров Украины от 3 декабря 2009 г. № 1342, предусматривает, что площадки для парковки являются объектами благоустройства и должны соответствовать нормам, нормативам и стандартам в сфере благоустройства населенных пунктов [5, с. 155].

3. Следующими видами предмета рассматриваемого преступления являются объекты теплоснабжения, водоснабжения и водоотвода.

К *объектам теплоснабжения* следует относить теплогенерирующие станции или установки, тепловые электростанции, теплоэлектроцентрали, котельные, когенерационные установки, тепловые сети, предназначенные для производства и транспортирования тепловой энергии, а также объекты и сооружения, основное и вспомогательное оборудование, используемое для обеспечения безопасной и надежной эксплуатации тепловых сетей (ст. 1 Закона Украины «О теплоснабжении»).

Характеризуя *объекты водоснабжения*, должны констатировать, что на законодательном уровне отсутствует определение этого понятия, а в ст. 1 Закона Украины «О питьевой воде и водо-

снабжении» речь идет о *системе* питьевого водоснабжения, элементы которой очевидно и следует считать объектами водоснабжения, и которую законодатель определил как совокупность технических средств, включая сети, сооружения, оборудование (устройства), для централизованного и нецентрализованного водоснабжения². То есть, имеются в виду все объекты, предназначенные для обеспечения деятельности, связанной с производством, транспортировкой и поставкой питьевой воды потребителям питьевой воды.

Понятие *объекты водоотвода* также прямо не раскрывается в нормах действующего законодательства. Но опять же, благодаря логическому толкованию ст. 1 Закона Украины «О питьевой воде и водоснабжении» можно сделать вывод о том, что под объектами водоотвода следует понимать объекты, сооружения, коллекторы, трубопроводы, связанные единым технологическим циклом, назначением которых является отвод и очистка коммунальных и других сточных вод.

В то же время, как на это резонно обращает внимание В.А. Навроцкий, при применении ст. 270-1 УК Украины следует иметь в виду, что ко всем указанным выше объектам (теплоснабжения, водоснабжения и водоотвода) не относятся электрические сети и элементы системы газоснабжения, поскольку они не названы в перечне, приведенном в п. 1 примечания к ст. 270-1 (кроме тех, что являются составляющими жилищного фонда) [3, с. 820].

4. Последними в перечне возможных видов предмета преступления, предусмотренного ст. 270-1 УК Украины, законодатель называет *сети или составляющие объектов*, о которых говорилось выше. Кроме крышек люков и решеток на них, которые прямо указаны в п. 1 примечания к ст. 270-1, ими являются мусорные баки и урны, парковые скамейки, ограды, витрины, бюветы с утечками подземных вод, бассейны, фонтаны и др. [3, с. 820].

Следует отметить, что еще во время обсуждения первичной редакции Закона № 2924-VI от 13 января 2011 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно усиления ответственности за отдельные правонарушения в жилищно-коммунальном хозяйстве»³ специалисты

²Л. Мостепанюк, исследуя предмет преступления, предусмотренного ст. 270-1 УК Украины, отмечала, что Закон Украины «О централизованном питьевом водоснабжении и водоотводе» от 10 января 2002 г. определяет объекты систем централизованного водоснабжения и водоотвода как составляющие элементы систем централизованного водоснабжения и водоотвода – водозаборы, магистральные и распределяющие трубопроводы питьевого водоснабжения, другие трубопроводы, промежуточные станции подкачки воды, станции аэрации, озонирования, хлорирования, другие станции водоподготовки и водоотвода [5, с. 155]. Но в действующем законодательстве отсутствует Закон Украины «О централизованном питьевом водоснабжении и водоотводе», а 10 января 2002 года был принят Закон Украины «О питьевой воде и водоснабжении». Очевидно автор анализировала проект Закона Украины «О централизованном водоснабжении и водоотводе», который так и не получил статус закона.

Главного юридического управления Верховного Совета Украины сделали определенные замечания относительно законодательного описания признаков предмета исследуемого преступления. Среди прочего парламентские эксперты указывали на тот факт, что явно нецелесообразным является отнесение к **отдельным** объектам ЖКХ составных частей сетей теплоснабжения, водоснабжения и водоотвода, и, в частности, крышек люков и решеток на них. Поскольку эти предметы являются составными частями соответствующих сетей, их разрушения или повреждения, по мнению юристов Верховного Совета Украины, является повреждением соответствующих сетей, а потому потребности в выделении этих предметов в качестве отдельных объектов жилищно-коммунального хозяйства нет. Из подобных соображений критикует законодательное изложение признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 270-1 УК Украины, и И.Б. Медицкий, который отмечает, что уничтожение или повреждение сетей (например, водоснабжения), уже презюмирует их разрушение, как в целом, так и составляющих элементов [6, с. 319]. На наш взгляд высказанные замечания представляются вполне обоснованными и должны быть учтены при совершенствовании действующей редакции ст. 270-1 УК Украины.

И, наконец, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в ч. 1 ст. 270-1 УК Украины указывается не на умышленное уничтожение или повреждение объекта ЖКХ, а на умышленное уничтожение или повреждение объектов ЖКХ. Если руководствоваться буквальным толкованием уголовного закона, то следует констатировать, что уничтожение или повреждение только одного объекта ЖКХ, даже если такие действия повлекли наступление последствий, указанных в ст. 270-1 УК Украины, не будет основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 270-1 УК Украины.

Однако логически проанализировав положения ст. 270-1 УК Украины, а также объяснительную записку к проекту Закона от 9 июня 2010 г., мы можем прийти к выводу о том, что в данном случае, употребив в диспозиции ч. 1

ст. 270-1 УК Украины терминологический оборот «объектов ЖКХ», законодатель имел целью установить уголовную ответственность не только за уничтожение или повреждение нескольких объектов ЖКХ, а уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение хотя бы одного из нескольких объектов, указанных в примечании к ст. 270-1 УК Украины. Учитывая указанное есть основания согласиться с выводом И.Б. Медицкого, который отмечает, что несмотря на употребленное во множественном числе определение предмета преступления, предусмотренного ст. 270-1 УК Украины, в этой части уголовная ответственность безусловно будет наступать и в случае уничтожения или повреждения по крайней мере одного объекта ЖКХ [6, с. 319]. Вместе с этим считаем, что для устранения возможных противоречий, которые могут возникнуть по поводу этой проблемы при применении исследуемой уголовно-правовой нормы, в ч. 1 ст. 270-1 УК Украины употребленный во множественном числе термин «объектов» следует заменить на термин «объекта». Такой шаг позволит четко осознавать тот факт, что уголовное законодательство в качестве основания привлечения к уголовной ответственности по ст. 270-1 УК Украины называет умышленное уничтожение или повреждение хотя бы одного объекта ЖКХ при условии наступления последствий, указанных в анализируемом запрете.

Выводы. Таким образом, опираясь на указанные в статье положения, считаем, что для повышения эффективности действия ст. 270-1 УК Украины (в части определения признаков предмета исследуемого преступления) ее следует изложить в следующей редакции:

«Статья 270-1. Умышленное уничтожение или повреждение объекта жилищно-коммунального хозяйства.

1. Умышленное уничтожение или повреждение объекта жилищно-коммунального хозяйства ...

Примечание. 1. Под объектом жилищно-коммунального хозяйства в настоящей статье следует понимать жилищный и нежилой фонд, объекты благоустройства, теплоснабжения, водоснабжения и водоотвода».

Список используемой литературы:

1. Борисов В.І. Склад злочину як правова модель / В.І. Борисов // Вісник Академії адвокатури України. – 2009. – № 1. – С. 254–256.
2. Кримінальне право України : Загальна частина : підручник / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін. ; За ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – [4-те вид., переробл. і допов.]. – Х. : Право, 2010. – 456 с.
3. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / За ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – [9-те видання, переробл. та доповн.]. – К. : Юридична думка, 2012. – 1316 с.
4. Тростюк З.А. Юридична природа та перспективи використання приміток у КК України / З.А. Тростюк // Часопис Київського університету права. – 2009. – № 4. – С. 302–307.
5. Мостепанюк Л. Об'єктивні ознаки злочину, передбаченого ст. 270-1 Кримінального кодексу України / Л. Мостепанюк // Публічне право. – 2011. – № 4. – С. 152–159.
6. Медицкий И.Б. Кримінально-правова охорона об'єктів житлово-комунального господарства (на прикладі аналізу ст. 270-1 КК України) / І.Б. Медицкий // Теоретичні та прикладні проблеми кримінального права України : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., м. Луганськ, 20–21 трав. 2011 р. / [редкол. : Г.Є. Боддарь, А.О. Данилевський, О.О. Дудоров та ін.]. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2011. – С. 318–321.

³Напомним, среди прочего, этим законопроектом предусматривалось дополнение Уголовного кодекса Украины ст. 194-2, которая была фактически аналогичной по содержанию существующей в действующем уголовном законодательстве ст. 270-1.